

Сердце Шэнь Чуху сжалось, и она закусила губу, услышав это. Она подняла голову и посмотрела на сидящего перед ней мужчину. Что он имел в виду, задавая этот вопрос?

— Ну? — Дун Цзыюань прищурил глаза, когда Шэнь Чучу не ответила.

Лицо Шэнь Чучу стало холодным. Он пытается выяснить, не её ли это вина? Как он смеет? Ему не обязательно было благодарить её, но как он мог сомневаться в ней? Её доброжелательность была воспринята как злой умысел?

Шэнь Чучу посмотрела на выражение лица Дун Цзыюаня, которое выглядело так, будто вот-вот разразится буря, и быстро вспомнила предыдущие события. Конечно, она не сказала и не сделала ничего такого, чего не должна была. Поэтому, даже если бы он хотел донести на неё или отомстить, доказательств не было.

С этими мыслями Шэнь Чучу немного успокоилась, а её лицо немного просветлело:

— Простите, как я уже говорила, я умею читать по лицам. Я не знала, откуда исходит опасность для вашей матери. И уж точно не знаю ту женщину, так что вы пришли не к тому человеку.

Шэнь Чучу ожидала, что Дун Цзыюань станет ещё более разгневанным или высокомерным, услышав её слова, но она не ожидала его разочарования:

— Правда? Значит, ты действительно не знаешь её?

— Естественно, — ответила Шэнь Чучу. Должна ли она была знать её?

Дун Цзыюань глубоко вздохнул, услышав это, и опустил на своё место. Затем он молча устался в потолок. Вдруг в его голове всплыло то, что произошло вчера днём.

Хотя он не до конца верил Шэнь Чучу, но после их разговора обратил внимание на этот вопрос. В связи с этим он стал чаще бывать дома и сказал экономке, чтобы она следила за перемещением и планами матери. Если его мать захочет заняться чем-то вроде восхождения в горы, она должна была предупредить его.

Неожиданно оказалось, что эта женщина была настоящим виновником.

Вчера днём, если бы он не оставил кое-что дома и решил вернуться, он действительно мог бы потерять свою мать. С самого детства его отец был окружён женщинами. Несмотря на то, что его мать никогда ни о чём не говорила, он часто видел её одинокой и плачущей. Его мать была единственным родственником, который у него был. Он не знал, что делать, если бы с ней что-то случилось.

При этой мысли Дун Цзыюань снова почувствовал печаль. Он поднял правую руку и прикрыл глаз.

Грусть Дун Цзыюаня была настолько явной, что Шэнь Чучу, сидевшая напротив него, ощутила её очень явно. Увидев печальный вид Дун Цзыюаня, Шэнь Чучу почувствовала тревогу. Она подумала, что, возможно, она неправильно оценила его. Возможно, он был немного нестабилен из-за того, что его мать едва-едва разминулась со смертью.

— Вы в порядке?

Дун Цзыюань протёр глаза, затем сел прямо, чтобы встретиться взглядом с Шэнь Чучу. В действительности после вчерашних событий он сразу же начал расследование в отношении экономки, а также отношений между Шэнь Чучу и ней.

Он не должен был винить Шэнь Чучу в этом деле. Напротив, Шэнь Чучу была спасительницей его матери, и он должен быть ей благодарен. Однако он всегда чувствовал, что Шэнь Чучу что-то знает, когда вспоминал предыдущее предупреждение Шэнь Чучу. Она знала правду, но не сказала ему. Из-за этого он был в ярости.

— Госпожа Шэнь действительно ничего не знает? — снова спросил Дун Цзыюань.

Шэнь Чучу удивилась, что он всё ещё поднимает этот вопрос, нахмурившись она серьёзно ответила:

— Господин Дун, верите вы в это или нет, я действительно не знаю. Я могу только читать по лицам. Однако, когда речь идёт о сложности раскрытия дела, прошу простить меня, я не в состоянии помочь.

Дун Цзыюань промолчал, услышав это. Казалось, он размышлял о правдивости её слов.

Шэнь Чучу продолжила, поскольку Дун Цзыюань, казалось, слушал её:

— Господин Дун, я чувствую, что ни один физиогномист*, независимо от того, насколько он умён, не может точно предсказать время, место или планы человека, не говоря уже о таких, как я, которые знают лишь немного. Так что не тратьте на меня своё время. Вместо этого найдите преступника, скрывающегося в тени, иначе он может придумать другой план.

П.п.: Физиогномика — это практика оценки характера или личности человека по его внешнему виду, особенно по лицу.

Дун Цзыюань закрыл глаза и ответил на сдержанную улыбку девушки, сидящей напротив него. Он хрипло ответил:

— Это уже расследуется.

Когда Шэнь Чучу услышала, как изменился голос Дун Цзыюаня, она с интересом посмотрела на него.

Дун Цзыюань почувствовал взгляд девушки, неловко кашлянул и неловко произнёс:

— Извини, я был немного груб раньше.

Когда Шэнь Чучу услышала эту фразу, её замершее сердце снова забилося в нормальном ритме. Это было хорошо, потому что оказалось, что у него не было намерения беспокоить её. Она всего лишь хотела спасти кого-то, и никогда не думала, что это принесёт целый ворох проблем.

— Не беспокойтесь, я понимаю ваши чувства. В конце концов, с кем бы это ни случилось, трудно оставаться спокойным.

— Госпожа Шэнь действительно может понять? — холодно спросил Дун Цзыюань.

Шэнь Чучу была ошеломлена и жалела, что не заткнула себе рот. Почему она произнесла такую фразу, когда его настроение, казалось, медленно успокаивалось?

— Эм, нет, я имела в виду... Если что-то подобное случится, любой, скорее всего, будет взволнован.

Дун Цзыюань холодно улыбнулся. Как такое может случиться с обычными семьями? В конце концов, в мире не так много людей, которые были бы такими отстранёнными, как его отец.

Дун Цзыюань подумал о своём отце, которого уже несколько дней не было дома. И, как только он вспомнил о нём, его отец позвонил. Он уже предвидел содержание звонка. Поэтому, не раздумывая, взял трубку.

— А-Юань, что ты делаешь? — спросил голос на другом конце телефона.

— Что я делаю? Папа, ты правда не знаешь? Разве я не отправил тебе записи с камер видеонаблюдения? — холодно ответил Дун Цзыюань.

Собеседник некоторое время молчал, а затем сказал:

— С одной записью ты не можешь свалить всё на тётю Ван.

Голос Дун Цзыюаня стал ещё холоднее:

— Папа, у моего дедушки есть только одна дочь — моя мать. У меня нет никаких тётушек. Кроме того, те, кто носит фамилию Ван, Чэнь или Чжан, не сбегут. Пока убийца не будет найден за один день, никто из них не сможет разорвать свою связь.

На этот раз собеседник сделал паузу на несколько мгновений и хотел было выругаться, но вместо этого сказал:

— А-Юань, ты изменился.

Дун Цзыюань произнёс в ответ:

— Папа, а ты не изменился. Ты всегда заставлял маму грустить. Ты всегда заботился только о своих любовницах. А о маме ты когда-нибудь заботился?

Когда он закончил, они оба погрузились в молчание.

Дун Цзыюань положил телефон, закрыл глаза и сбросил звонок.

Шэнь Чучу чувствовала себя очень неловко в нынешней ситуации, ведь она узнала секреты богатой семьи. Она старалась дышать медленно и тихо, чтобы уменьшить своё присутствие.

Дун Цзыюань не забыл о ней, но сделал самоуничижительное замечание Шэнь Чучу:

— Ты ведь знаешь о моём отце? Он, наверное, больше известен своими скандальными историями, а не бизнесом нашей семьи. Как председатель компании, он больше мелькает в развлекательных новостях, чем в финансовых.

Шэнь Чучу не знала, что сказать в ответ на это предложение, поэтому она просто тихо сидела и слушала.

— Одна за другой эти интернет-знаменитости и актрисы забирались к нему в постель. Они говорили, что им ничего не нужно, но всё равно полагались на него, чтобы сбить спесь с других. Они говорили, что им не нужен статус, но в итоге всё равно тянули руки к моей матери, — в этот момент выражение лица Дун Цзыюаня снова стало холодным.

После глотка воды выражение лица Дун Цзыюаня немного смягчилось. В этот момент он посмотрел на Шэнь Чучу, сидящую перед ним, и вдруг вспомнил, какая у неё карьера.

— Госпожа Шэнь, ты не должна быть такой, как они. Они думают только о папиках и браках с

богатыми мужчинами. Это неправильно. Ты не должна этого делать, особенно если у твоего избранника уже есть семья.

Шен Чучу не ожидала, что он будет читать ей лекцию:

— Не волнуйтесь, я не из таких людей. Я никогда не представляла себя замужем в богатой семье, не говоря уже о том, чтобы быть любовницей в отношениях с другим человеком, — Дун Цзыюань не особо поверил в заявление Шэнь Чучу. Люди всегда меняются. Перед лицом денег и власти их лица меняются независимо от того, какими они были раньше.

Конечно, Дун Цзыюань не знал, что однажды он пожалеет о своих словах.

Шэнь Чучу посмотрела на время и попрощалась, заметив, что Дун Цзыюаню больше нечего сказать. Когда Шэнь Чучу увидела, что он не останавливает её, она быстро убежала. Общение с таким угрюмым человеком, как Дун Цзыюань, который был полон колючек, было очень утомительным.

Неожиданно, приблизившись к двери, она чуть не столкнулась с посетителем, который пытался войти.

Шэнь Чучу быстро опустила голову, чтобы извиниться. Извинившись, она обнаружила, что собеседник остался стоять перед ней и не собирается уходить.

— Чучу, ты идёшь домой после ужина? Я могу подбросить тебя.

— Синъянь, ты только что приехал и уже уходишь? — женский голос прозвучал с недоверием.

Шэнь Чучу подняла голову и увидела мужчину и женщину. Похоже, она совершенно не понимала, что происходит. Она собиралась заговорить, но её прервал Хань Синъянь:

— Да, я согласился прийти сюда с тобой, чтобы забрать свою девушку. Раз уж она закончила, то мы уйдём вместе.

С этими словами он схватил Шэнь Чучу за руку и бросился прочь, не обращая внимания на протесты сопровождавшей его женщины.